

— Они такие же как я, люди, которые должны были умереть посреди поля боя ещё двадцать тысяч лет назад, но по воле случая вынужденные жить до сего дня, — Святой Дровосек отложил свой топор в сторону и с некоторым сожалением вздохнул. — Фу Жило, а ты знал, что если бы дело было во времена Эпохи Императора-Основателя, то маленький дьявольской бог, суесящиеся то там, то тут, как ты, был бы давно отправлен на Сцену Казни Бога, как ты уже мог догадаться, для казни?.. Но те времена уже давно прошли, — выдержав короткую паузу, он продолжил. — Я действительно восхищаюсь тобой, твоими способностями и методами. В конце концов ты не просил помощи у Райских Небес и, воюя с Верховными Небесами Императора, полагался лишь на свои собственные силы. Это говорит о том, что ты не любишь быть от кого-то зависимым или подчиняться чужим правилам, а значит у тебя есть собственные амбиции и стремления. Ты хочешь использовать Верховные Небеса Императора в качестве трамплина к Райским Небесам Императора-Основателя. Амбиций тебе однозначно не занимать.

Фу Жило слегка улыбнулся:

— Разве в этом мире существует мужчина без каких-либо амбиций? А если всё же да, то какая разница между ним и выпотрошенной рыбой?

Покачив головой, Святой Дровосек ответил:

— Ты когда-нибудь задумывался, что случится, если ты захватишь Райские Небеса Императора-Основателя? Не боишься тоже быть стёртым с лица земли? “Убрать лук только после отлёта птиц, сварить лису только после того, как она поймает зайца”, ты ведь понимаешь к чему я веду? После атаки на Великие Руины, момент уничтожения Вечного Мира станет моментом твоей кончины и вымирания твоей расы. Катастрофа, способная привести к истреблению твоего народа, всего в сантиметре от твоего носа. Будучи названным Фу Жило, мудрецом дьявольской расы, ты не можешь не понимать этого, верно?

Шея Фу Жило повернулась, сменяясь на неспешно говорящее правое лицо:

— Святой Дровосек, ты истинный эксперт атак на сердце. Со стороны ты может и выглядишь так, словно печёшься обо мне, но это всего лишь метод атаки на сердце. Конечно, я понимаю стоящую за твоими словами логику, но также я понимаю, что мне нужно найти путь к выживанию для моего народа. Что касается смертельной угрозы со стороны Райских Небес, пока что это только предполагаемая возможность развития событий. Худшее, что может произойти — мне придётся встать на колени и попросить собачей милости, и разве Райские Небеса опустятся так низко, чтобы убить собаку? Не думаю, — его левое лицо улыбнулось и взяло слово. — Мужчине, живущем в этом мире, нужно быть гибким. Брат Дао, если ты всё ещё настаиваешь на использовании против меня Небес Лофу в качестве угрозы... мне даже не придётся пытаться убивать тебя, за меня это сделает кое-кто другой. Брат Дао, разве плохо порой проявлять гибкость?

Святой Дровосек вновь покачал головой и ответил:

— Если я хотел бы быть собакой, то стал бы ей ещё двадцать тысяч лет назад. Если есть хоть малейшая возможность жить стоя, не преклоняя колен, то я определённо воспользуюсь ею.

Взгляд Фу Жило блеснул:

— Но после того, как погибнет ещё больше людей, ты в конце концов станешь валяющейся дохлой собакой.

Святой Дровосек улыбнулся:

— Мне не страшна участь разорванного на куски, я готов закончить свой жизненный путь ещё более жалкой смертью. Но одно мне известно точно, я не погибну, валясь на земле. Я обдумал выдвинутые тобой условия, согласно которым я позволяю твоей дьявольской расе занять часть территорий Вечного Мира. Раз Цинь Му здесь, пожалуй, я дам тебе ответ, — внезапно похолодев в лице, он продолжил. — До тех порка, пока мы живы, мы никогда не сдадимся и не уступим даже сантиметра земли Императора-Основателя! Коснешься её своей ногой, и я отсеку её, просунешь в неё свой голову, и я отсеку её! Если твоя дьявольская раса посмеет войти в Вечный Мир, я сотру её с лица земли! — всё также холодно и властно он подытожил. — Забудь о земле Императора-Основателя!

Услышав сказанное, Фу Жило тут же посерьёзнел всеми тремя лицами, между тем одно из них тоже перешло на холодный тон:

— Я так понял, мы не договорились. В таком случае подписываем Пакт Графа Земли!

Он поднял свою кисть и элегантными движениями написал слова клятвы. Пока он отводил свою руку назад, бумага с его клятвой полетел к Святому Дровосеку, который, в свою очередь, тоже написал клятву и отправил свою бумагу с ней к нему.

Внимательно изучив клятвы другу друга на наличие каких-либо лазеек и недостатков, они использовали свои кисти, чтобы внести некоторые коррективы в них, и опять обменялись бумагами. Затем они ещё раз внимательно изучили их и исправили части, которые не могли принять. Подобное повторилось ещё не один раз, прежде чем они согласились с условиями клятв, предложенных друг другом.

Два бога встали и начали проговаривать клятвы. Фу Жило использовал дьявольский язык, в то время как Святой Дровосек божественный. Оба языка звучали одновременно, неся в себе разнообразные глубинные теории и чудеса, атакуя друг друга!

Цинь Му был сведущ в обоих языках, поэтому с лёгкостью их понимал, как вдруг он неосознанно погрузился в транс.

Пространство внезапно завибрировало, и гора под ступнями всех присутствующих яростно встряхнулась, вынуждая каждого на жертвенном алтаре инстинктивно поймать равновесие. Когда земля содрогнулась, бабушка Сы и тигриный бог, находящиеся у основания алтаря и играющие в пристальные гляделки с двумя дьявольскими богами напротив, были вынуждая как можно скорее стабилизировать себя, чтобы не дать противоположной стороне воспользоваться шансом.

Бабушка Сы качнулась влево-вправо, прежде чем сделать пару шагов назад, отчего могло показаться, словно ей не хватало совершенствования, чтобы совладать с тряской. Вышитые сапоги слетели с её ног, вынуждая искать точку опоры босыми ступнями.

Глаза дьявольского бога, который пристально смотрел на неё, блеснули. Он неприменул воспользоваться предоставившейся возможностью, не давая ей времени отреагировать, и протянул руку, чтобы схватить один вышитый сапог, а когда ему это удалось, его взгляд упал на белоснежно-белые ступни красотки. Затем он ухмыльнулся и, поднеся сапог к своему носу, показательно-вызывающе, с наслаждением вдохнул.

Бабушка Сы, казалось, разозлилась и протянула вперёд руку со странной полуулыбкой:

— Верни мне мои сапожки!

Дьявольский бог лишь в очередной раз ухмыльнулся и положил сапог в свой сундук:

— Пожалуй я сжалюсь над маленькой красавицей. Но твои сапоги теперь мои.

Бабушка Сы показательно рассвирепела и подняла другой сапог, прежде чем бросить его в него, со словами недовольства:

— Ты же дьявольский бог, высшее существо, как ты можешь вести себя так легкомысленно?..

Дьявольский бог протянул вторую руку, чтобы поймать брошенный в него сапог, пока сам по-прежнему пялился на пару белоснежных ступней. Усмехаясь, он продолжил:

— Мило то как! Теперь у меня пара! Маленькая красавица, оказывается, у нас тонкой натуры. Знаешь, в моём гареме есть наложницы человеческой расы и, если ты ко мне прислушаешься, я могу сделать тебя моей главной женой. Когда мы вернемся домой, я сразу же съем ту увядшую старуху!

Бабушка Сы усмехнулась и парировала:

— Если ты так обращаешься со своими женщинами, мне придётся беспокоиться о своей безопасности после того, как я сама стану увядшей старухой! Ты не можешь носить мои сапожки, так что можешь забирать их.

Чёрный тигриный бог нахмурился, думая про себя: «Откуда она взялась? Её слова бессвязны, к тому же она начала флиртовать с этим дьяволом... Она точно такая же ненадёжная, как и младший брат Цинь!»

Внезапно близлежащая округа погрузилась в непроглядную тьму, а сразу же после в ней вспыхнуло пламя, за которым из неё показалась пара острых рогов, медленно вырастающих из-под жертвенного алтаря. Рога имели девять поворотов и восемнадцать изгибов, а их высоты было достаточно, чтобы подпереть собой облака.

Сердце чёрного тигриного бога тяжело заколотилось и его молоты невольно выскользнули из его рук. Он быстро подобрал их и задрал голову вверх, чтобы взглянуть на пару острых, постоянно растущих из тьмы рогов.

Спустя некоторое время тигриный образ Графа Земли показал свою голову, в то время как его рога простёрлись так высоко, что оказались на равне с планетами вдали. Его свирепое тигриное лицо было сокрыто под покровом тьмы, но время от времени освещалось пламенем из его огромных глаз, как и жертвенный алтарь.

Граф Земли спокойно ждал, пока они закончат зачитывать свои клятвы. Разумеется, он пришёл сюда не своим настоящим телом, а лишь спроецировал сгустком своей силы, чтобы засвидетельствовать клятву между этими двумя сильными практиками. Он попросту не мог показаться здесь воплотителем, ведь его тело было слишком громадным. Если он решит спуститься сюда по-настоящему, этот мир попросту не выдержит такого.

Цинь Му взволновался и начал энергично махать ему рукой.

Между тем Граф Земли, демонстрируя неизменно серьёзное выражение лица, не обращал на него ровным счётом никакого внимания.

Но Цинь Му это не особо волновало, ведь он так и продолжал взволнованно махать и даже начал выкрикивать:

— Это же я! Я! Граф Земли, мы с тобой встречались раньше! Я Цинь Фэнцин, ты даже запечатал меня!

Граф Земли продолжал придерживаться политики игнорирования, а Цинь Му всё продолжал активно размахивать руками и городить неловкую околесицу.

В конце концов Граф Земли дрогнул уголками глаз и пророкотал:

— Веди себя достойнее! Не говори ко мне, я здесь по делам.

Чжэ Хуали и Ци Цзюи тревожно переглянулись, чувствуя в своих сердцах изумление.

Фу Жило и Святой Дровосек закончили зачитывать клятвы, подписав Пакт Графа Земли, и только затем величественная голова повелителя загробного мира кинула на шептунного юношу взгляд.

Цинь Му был явно невероятно взволнован, ожидая возможности поговорить с ним.

Ци Цзюи засомневался, прежде чем всё же шагнуть вперёд, чтобы поприветствовать Графа Земли. Тем не менее, его жест учтивости оставили без внимания.

— Не создавай проблем, — обронив скупую фразу, явно предназначенную Цинь Му, Граф Земли начал утопать во тьме, постепенно исчезая.

Между тем Цинь Му и Ци Цзюи так и продолжили стоять на жертвенном алтаре.

Немного погодя огромные рога полностью исчезли и тьмы вокруг рассеялась, возвращая округе свет.

Святой Дровосек уставился на Цинь Му.

Фу Жило уставился на Цинь Му.

Ци Цзюи и Чжэ Хуали тоже глазели на Цинь Му...

За Графом Земли закрепился образ властителя над жизнью и смертью, который никогда не разговаривал, когда даже самые сильные практики мира сего приносили свои клятвы, а лишь показывал свой образ, выступая свидетелем.

Показываясь, его всегда окружала страшная тёмная аура, из-за которой люди не могли нормально дышать.

Но сегодня образ Графа Земли не только заговорил, а, казалось бы, даже был хорошо знаком с Цинь Му. Такое поведение могло навести некоторых людей на мысль, что он мог оказаться не настолько беспристрастной личностью.

Причина, по которой именно Граф Земли отвечал за заключение пактов, крылась в том, что у него не было ни грамма эгоизма.

Но если бы тот был, это было бы поистине страшно.

— Я не подозревал, что маленький друг Цинь и Граф Земли в таких хороших отношениях, — с сияющей улыбкой на лице проговорил Фу Жило.

Цинь Му закрыл все три глаза, не смея смотреть на него, и пробурчал:

— Если бы наши отношения были так хороши, он не стал бы запечатывать меня.

Фу Жило внезапно вспомнил о той злосчастной нефритовой подвеске и ощутил страх в сердце: «Так та подвеска — печать Графа Земли? Подавив её в тот день, я выпустил на свободу короля дьяволов? — казалось бы, кое-что поняв, он почувствовал, как тяжёлый камень забот наконец скатился с его сердца. — Раз Граф Земли лично запечатал его, он должен забыть о том, чтобы вырваться на свободу, а значит я могу быть спокоен, имея с ним дело. Жаль только, что этот соплёк больше не смеет смотреть на меня».

Внезапно откуда-то снизу донёсся жалобный визг и все на алтаре удивлённо замерли. Довольно быстро придя в себя, они сразу же подошли к краю алтаря и взглянули вниз, увидев дьявольского бога, который обнимал свои ноги и катался вокруг от адской боли. На его ногах были одеты деликатные, вышитые сапоги крайне малых размеров, всего около восьми сантиметров, которые пронзало множество игл, явно впившихся в ступни, отчего те постоянно кровоточили...

Тело дьявольского бога порой увеличивалось, а в другое время уменьшалось, он пытался освободиться от сапог, но те со временем только уменьшались. К текущему моменту кости обоих его ступней были полностью сломаны, вызывая неопишемую боль.

Стоящие неподалёку чёрный тигриный бог и дьявольский бог смотрели на красотку со страхом, не смея приближаться к ней.

— Ах, кажется кости обоих твоих ступней немного потрескались, — радостно, но в то же время нежно проговорила бабушка Сы. — Отрежь их, иначе, когда мои иглы проникнут до твоего сердца или лёгких, а может быть даже мозга, будет уже слишком поздно.

Дрожа от боли, дьявольский бог стиснул зубы и прошипел:

— Ты обманом заставила меня одеть эти чёртовы сапоги...

Бабушка Сы с удивлением спросила:

— Ты же сам хотел их поносить, разве я похожа на лгунью?

Находящийся на алтаре Фу Жило приподнял брови и, взглянув на Святого Дровосека, двусмысленно усмехнулся:

— Ещё один твой ученик? Брат Дао, она очень похожа на тебя, ведь точно также как ты наносит удары из-за спины.

Святой Дровосек тоже был слегка удивлён, но покачал головой:

— Не мой. Но её мышление действительно похоже на моё.

Фу Жило хмыкнул и крикнул в сторону основания алтаря:

— Му Туло, твои божественные искусства недостаточно хороши, тебе не под силу подавить её иглы. Продолжая медлить, ты подвергаешь себя большей опасности. Отруби свои ноги или

умрёшь.

В текущий момент этот дьявольский бог изо всех сил старался выдавить из себя иглы, которые проникали в его кровеносные сосуды через сапоги. Они были настолько крошечными, что их было крайне тяжело обнаружить, и невероятно проворными, словно мечи. Он использовал жизненную Ци, перебирая разные божественные искусства, в попытке заблокировать распространение игл, но из-за того, что битва развернулась прямо в его теле, он не мог применять могучие божественные искусства, поэтому-то также и не мог преградить дорогу иглам.

Услышав слова своего короля, он закричал, смахнул рукой текущие по щекам слёзы и рубанул внизу, отсекая свои ноги практически под ягодицы, а уже в следующий миг из его ран струей воды вытекли воистину крошечные серебряные иглы.

«Методковки Божественной Расы Небесных Работ», — удивился Фу Жило, как ни как ему уже доводилось раньше видеть методковки дивной расы кузнецов Императора-Основателя. Взять хотя бы того старого кузнеца, которого он видел вместе с Цинь Му, и, судя по всему, серебряные иглы красоты были выкованы именно им!

«Кузнец, портниха, художник, целитель... Что за люди околачиваются вокруг Цинь Му?» — с такими мыслями, Фу Жило ощутил нарастающую головную боль, хотя ничего, вроде как, не предвещало беды.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/488788>